

В этом выпуске...

Первый выпуск брошюры *Revolutionary Marxism* (Революционный марксизм), англоязычный ежегодный выпуск турецкого журнала *Devrimci Marksizm*, появился в конце 2016 года. Он был распространен и продан по всему миру; от Бейрута до Буэнос-Айреса, от Санкт-Петербурга до Скопье, от Милана до Монтевидео. Конечно, он не был распродан тысячами, но в политических и организационных областях на Среднем востоке и Северной Африке, на Балканах и на Кавказе, на Средиземном море и в районах Евразии и во многих других точках земного шара, он прекрасно выполнил свою задачу: внес вклад в интернационализм с помощью теории Маркса. Мы сделали новый шаг по направлению к этой цели и добавили к выпускам переведённый на другие языки текст, который вы читаете сейчас. Таким образом мы можем хотя бы передать суть нашего сообщения людям по всему миру, которые не могут читать по-английски, но которые интересуются революционным марксизмом и являются интернационалистами.

Второй выпуск, *Revolutionary Marxism 2018*, стремится продолжить работу над той же целью, что и два текста о реакционных движениях в империалистических странах и ситуации в мире; что и специальное досье об Октябрьской революции, выпущенном на своём столетнем юбилее; что и статья, изучающая распад являющейся рабочим государством до падения Берлинской

Стены Болгарии, а также что и статья на тему великого шедевра+ человечества, настоящего и будущего, «*Das Kapital*», выпущенном на своём стопятидесятилетнем юбилее.

Первый выпуск, в своём введении и в своих некоторых актуальных статьях, охарактеризовал мировую ситуацию, помещая нынешний десятилетний экономический кризис, образовавшийся после финансового краха 2008-ого года, в центре, в качестве задника некоторых параллельных процессов: таких как увлечение протофашизмом во всем мире и одновременное увлечение исламского такфири-сектанского движения, с его наиболее ярким примером в ИГИЛе; таким как растущая угроза превращения региональных войн в мировую войну, а также таких, как рост народного восстания с 2011-ого года, как и с помощью бунтов (в таких странах как Египет, Тунис, Йемен, Бахрейн, Уолл-стрит, Греция, Испания, Турция, Бразилия, Балканы и т.д.), так и в парламентских формах (Подemos, Сириза, Сандерс, Корбин и, самое главное, Фронт де Искьерда (FIT) в Аргентине).

Так как первый выпуск был опубликован сразу же после выбора Дональда Трампа на высший пост в самой мощной империалистической стране в мире, это отдельное событие стало начальной точкой обсуждения нового международного реакционного явления, который называют «популизмом», «крайней правой», «национализмом» и т. д. Наш ранний вывод о том, что Дональд Трамп является фашистом без установленной партии и военизированных формирований, или, другими словами, протофашистом, был полностью подтвержден фактами прошлого года. Слово «фашист» широко распространилось, в частности, после событий в Шарлоттсвилле, когда Трамп беззаботно и неоднократно потворствовал действиям белых расистов и самопровозглашенных неонацистов.

Стив Бэннон, главный идеолог называющих себя «alt-right», то есть берущих на себя правое имя, фашистов, больше не находится в должности, но это очевидно, что он не только все еще не разлей вода с президентом США, но и то, что он проводит нечто напоминающее государственные визиты в такие страны, как Китай, чтобы «прощупать почву» раньше, чем сам президент посетит страну.

За пределами США, на международном плане, либеральный «establishment» слишком быстро охарактеризовал результаты выборов в Европе как ряд поражений за то, что они ошибочно назвали «популизмом»: во Франции Марин Ле Пен, самый яркий представитель растущей профашистской чумы, во втором туре выборов проголосовала за каждого третьего гражданина Франции, а в Германии «*Alternative für Deutschland*» стала третьей по величине партией страны, несмотря на разворот Ангелы Меркель в своей иммиграционной

политике. Невольно задаешься вопросом, если это считать поражением, то какой бы была победа задвинутого до этого времени в угол международного движения!

Для либералов, обратной стороной медали является победа Эммануэля Макрона. В ярком примере принятие желаемого за действительное, они объяснили эту победу после поразительных поражений Брексита и Трампа, как возвращение глобализма.

Эммануэль I, называемый так своими критиками во Франции из-за своего королевского стиля и управления с помощью постановлений (напомним, что почти такие же методы были применены в Турции тем же либеральным “establishment”-ом Эрдоганом, который начинает считаться всё более и более деспотичным), в результате опроса общественного мнения увидел, что его магия привела к головокружительному краху популярности.

Успех, достигнутый двумя забастовками в течении десяти дней (12 и 21 сентября), несмотря на капитуляцию руководства некоторыми из трудовых конфедераций, свидетельствует о том, что «французская весна», вызванная в нашем первом выпуске в связи с весной 2016 года против предыдущей контрреформы закона о труде, под так называемым «социалистическим» правительством Франсуа Олланда, обещает продолжить.

Франция остаётся ключевой страной в Европе, как подчёркнуто в нашем первом выпуске. Глобальный и неолиберальный подход Макрона не сможет противостоять ни Трампу, ни Ле Пен. Только политическая независимость и объединённая борьба рабочего класса может окончательно оттеснить поднимающегося зло. Горизонт по-прежнему наполнен Модии и Дутерте, Путиным и Эрдоганом, Алиевым, Орбанами и Трампами.

Не менее заметной была перспектива войны на всей планете, ведь не зря мы подчёркивали угрозу мировой войны в нашем первом выпуске. Оставляя в стороне на мгновение бесконечные страдания в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии, и все ещё пылающем следе войны в Украине, азиатская геостратегическая зона отмечена различными аспектами возникающего конфликта между империализмом и Китаем. Наиболее заметным из них, очевидно, является британско-северокорейская политика, которая угрожает перенести мир на первую ядерную катастрофу со времен Хиросимы и Нагазаки, случившуюся три четверти века назад. С характерным для него протофашистским рвением, Трамп угрожал «смертью миллионов» в Северной Корее, а так же сравнению её с землей. Несмотря на лживое изложение фактов «международным сообществом» и капиталистическими СМИ, северокорейская ядерная подготовка является защитной мерой против стремления США к военному господству в Тихом океане, 80 тысяч американских войск в Японии и Южной Корее, а

так же, в общих чертах, растущей угрозе войны на горизонте в Азии. В своей конфронтации с империализмом революционные марксисты должны стоять за бюрократически вырожденным рабочим государством, даже в случае существующих карикатур на него, основанных на «социализме в одной династии».

В более близкой части к нашей стране, в регионах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), эта реакционная волна привела к новой перегруппировке сил. После одобрения Трампом египетского Бонапарта аль-Сиси во время его визита в Вашингтон последовал его пышно организованный визит в Саудовскую Аравию. Китч-моментом этого визита стало отсутствие двух актёров на заднем плане, когда смехотворное трио Трампа, короля Салмана и египетского президента ласкало светящийся глобус. С одной стороны, невидимый советник сионистского Израиля, создающего новый альянс. Становится ясно, что Трамповская анти-иранская и про-израильская политическая ориентация может пройти через все осложнения и противоречия по отношению к политике региона. Несмотря на его заметную попытку сблизиться с Путиным, Трамп, как он еще раз подтвердил свою речь в ООН, агрессивно продвигается, чтобы сформировать союз между всеми другими реакционными силами Ближнего Востока, - делает он это для того, чтобы изолировать и поставить на колени Иран, несмотря на почти нерушимый союз между последним и путинской Россией. К слову сказать, это та же причина, по которой на Хамас оказали давление для того, чтобы тот склонил голову перед Египтом и Израилем. Другим заметным отсутствием являлся Эрдоган, еще один источник противоречий по отношению к политике Трампа к БВСА. Официальная причина его отсутствия заключалась в том, что визит Трампа совпал с Конгрессом ПСР (Партия справедливости и развития), куда Эрдоган и вернулся, чтобы взять под контроль свою партию после апрельского референдума в Турции, заложившего основу для перехода к более президентской системе. Однако вскоре выяснилось, что настоящая причина была совсем другая.

Отображение суннитской сектантской власти, которую саудиты планировали продемонстрировать, пригласив полный спектр арабских и неарабских стран для приветствия Трампа, оказалось кратковременным. Катарский кризис, последовавший сразу после торжествующего празднования единства, расстроил отношения между саудовским лагерем и блоком рабистов. Чтобы понять, что мы имели в виду под этим, рассмотрим следующую последовательность событий. 2013 год: бонапартистский переворот Сиси сбивает с власти Мосси и мусульманское братство (Ikhwan) в Египте при поддержке Саудовской Аравии, и хладнокровно убивает сотни сторонников Ичвана на площади Рабия-т-уль Адавия в Каире. Таким образом, Эрдоган, создавая альянсы с мусульманскими братствами и рядом других стран (Тунис, Сирия,

Марокко, Палестина, т.е. Хамас, а также Египет), делает разрыв между Саудовской Аравией и Турцией с целью стать «раисом» (лидером) суннитского мира. 2015 год: несмотря на его явный рабизм (движение, основанное на реваншистском отношении к инциденту Рабии), Эрдоган поддерживает отношения с новым Королем Салманом из Саудовской Аравии после смерти предыдущего короля. Он даже присоединяется к исламскому военному альянсу по борьбе с терроризмом, включающего в себя 34 суннитские нации, к концу 2015-ого года, и почти вступает войну в Сирии в феврале 2016-ого года вместе с Саудовской Аравией и Катаром (обратите внимание на эти страны!). 15 июля 2016 года: саудовский лагерь бросает Эрдогана на произвол судьбы перед попыткой государственного переворота. 2017 год: среди 13 условий, требуемых коалицией против Катара, возглавляемой Саудовской Аравией, есть и вывод турецких вооруженных сил из Катара. Это требование было отвергнуто со стороны Турции, стоящей на стороне Катара и верной своей стратегии рабизма. Мы не можем не добавить, что после неудачного государственного переворота в июле 2016-ого года Турция искала компенсационный источник власти, чтобы сбалансировать давление США и ЕС на свою международную ориентацию и внутреннюю политику, в российско-иранском лагере.

Все это говорит о том, что сектантские суннитские силы БВСА не могут сформировать прочную унитарную коалицию против лагеря шиитов во главе с Ираном. Однако, это не означает, что угроза сектантской войны в масштабах всего Ближнего Востока ушла в прошлое. Это означает только то, что лагерь суннитов не такой единый, как казалось в определенный момент, и что у Ирана есть место для маневра, и он может хотя бы нейтрализовать некоторые из стран в реакционном суннитском лагере. То, что угроза продолжает существовать и, вероятно, получит новую жизнь от политики Трампа и Израиля, проявляется в непрекращающихся войнах за власть в таких странах, как Сирия, Ирак и Йемен. Только сгруппированный блок рабочего класса и социальных сил во всем регионе БВСА, объединенный с соответствующими силами на Балканах и на северном Средиземном море, могут прекратить эту угрозу сектантской войны суннит-шиитов; перспективы, которая, несомненно, приведёт к уничтожению населения и разрушению исторического культурного наследия региона. Как и сказано в итоговом документе четвертой чрезвычайной евро-средиземноморской конференции, состоявшейся в Афинах 26-28 мая 2017 года и которую мы публикуем в этом выпуске: «Кровопролитие может быть остановлено только широким фронтом антиимпериалистических и сионистских сил, которые борются также против реакционных режимов в своих странах. Только социалистическая федерация Ближнего Востока и Северной Африки обеспечит окончательное решение всех бедствий в регионе.»

В этой пучине Масуд Барзани, лидер иракского Курдистана, добавил референдум о независимости, в котором вызвал всех вековых демонов региональных держав и все махинации империалистов на сцену. Революционные марксисты - за самоопределение курдов. Проблема в том, что этот референдум разрабатывается не для самоопределения, а для самообогащения самого Барзани и казны его нефтяных сторонников. Барзани боролся и явно намерен бороться в будущем против свободы курдов в других частях света (т. е. В Турции, Иране и Сирии). Таким образом, победа на этом референдуме подразумевает не только то, что империализм станет еще одним видом мышления на Ближнем Востоке, но и – иронично - поражение в деле национального освобождения в Курдистане. Революционные марксисты неуклонно выступают против военного вмешательства любой региональной державы в иракский Курдистан, но выступают против Барзани и за освобождение всего курдского населения.

Наше первое досье рассказывает о различных аспектах борьбы в регионах БВСА, разбирая краткосрочные и долгосрочные перспективы. Первая статья этого досье анализирует Сирийскую гражданскую войну и её международные последствия на последующих этапах. Статья Левента Дёлека «Этапы, уроки и будущее сирийской гражданской войны» начинается с объяснения, что народное восстание против диктатуры Асада с требованиями свободы и справедливости привело к тому, что страна не смогла обрести пролетарскую политическую основу и вскоре стало открытой для манипуляции и империализма. Это демонстрирует, что интервенции империализма, сионизма и региональных держав (таких как Саудовская Аравия, Катар, Турция и Иран) превратили народное восстание в кровавую религиозно-сектантскую войну между суннитами и другими (алавиты, друзы, христиане, и т.д.). В статье подробно анализируется военная деятельность всех основных действующих лиц (США, Россия, ISIL, Свободная сирийская армия и т. Д.) во время гражданской войны. Отдельное внимание посвящено событиям в Сирийском Курдистане. Дёлек признает сильную прогрессивную основу курдского движения в Рожаве, но утверждает, что его нынешнее военное сотрудничество с американским империализмом ошибочное и опасное. Мы считаем, что статья Дёлека останется ценным источником сирийской гражданской войны в ближайшие годы.

Статья Кутлу Дане, «Столетие Декларации Бальфура, записка о оккупации Накбы и Сиониста», подробно исследует исторический фон колонизации Палестины. Дане проливает свет на исторический контекст Декларации Бальфура 1917 года (которая в открытую показывает то, что она существовала для создания государства Израиль) и изучает сдвигающие позиции всех участников процесса (включая британских и французских империалистов, а так же

Османское государство).

Статья Дане демонстрирует, что и американский империализм, и Советский Союз (который следовал политике «мирного сосуществования» с империализмом того времени) поддерживали основание Израиля в 1948 году. Это также подчеркивает тот факт, что все реакционные режимы региона поддерживали Израиль на практике. Как показывает Дане, нынешнее правительство ПСР в Турции (которое продолжало сотрудничать с Израилем во многих областях и никогда не принимало палестинское дело искренне) не является исключением.

Сунгур Савран рассматривает революции на Ближнем Востоке с начала двадцатого века до сегодняшнего дня, и делает из них обобщенные выводы. По мнению Саврана, у Ближнего Востока есть опыт большого количество революций в двадцатом веке, и первые победоносные революции 21. века также произошли в этом регионе (Египет и Тунис). В статье показано, что Ближний Восток двадцатого века испытал четыре волны революции, а арабскую революцию 2011 года можно рассматривать как пятую волну. Как отмечает Савран, высокая частота революционных волн опровергает упрощенную (и ориенталистическую) веру в то, что «мусульманские общества покорны из-за своей веры в ислам и поэтому не совершают революций». Это также даёт убедительное доказательство марксистского тезиса о том, что история развивается не просто эволюционными успехами, а фактически через революционные скачки. Наконец, продемонстрировав, что история Ближнего Востока была определена в революционных поворотных моментах, статья Саврана раскрывает мелкий и необоснованный характер заявления реформистов о том, что он «реалистичен» (убеждение в том, что революция - это дальняя возможность, а левые политики должны ориентироваться на мелкие, масштабные изменения). На самом деле невозможно добиться (маленьких или больших) изменений без революций. Иными словами, исторический опыт доказывает, что революция является более «реалистичной» целью, чем реформа.

Сопутствующее досье берет на себя реакционные тенденции и ответ, необходимый для них в других частях мира. В своей статье, озаглавленной «Методы понимания» современности: дискуссия о популизме и фашизме», Дженк Сарачоглу спорит, что фашизм является гораздо более подходящим и полезным понятием, чем «популистские правые» (понятие, которое в настоящее время пользуется популярностью среди международных левых), чтобы понять эти реакционные движения. Сарачоглу опознаёт «контрреволюционную подрывную деятельность» и «несостоятельность» как две основные отличительные характеристики фашистских движений и режимов межвоенного периода и сравнивает современные реакционные движения с использовани-

ем этих понятий. Он спорит, что реакционные движения относительно периферийных стран, таких как Венгрия и Турция, напоминают классический фашизм межвоенного периода больше, чем их коллеги в развитых западных странах.

Несколько иное отношение к ситуации в Европе и мире представлено Заключительной декларацией 4-й Евро-средиземноморской конференции, международным мероприятием, в котором в конце мая 2017 года участвовали боевики и интеллектуалы из 18 стран, чтобы обсудить пути продвижения вперед на международном уровне и, в частности, в контексте Европы и БВСА.

В этом году - столетие Октябрьской революции 1917 года. Это было эпохальное событие, открывшее новые перспективы не только для народов бывшей царской России, но и для человечества в целом и, в частности, для рабочих, трудящихся и угнетенных мира. Мы празднуем это всемирное историческое событие и углубимся в его различные аспекты в четырех разных статьях.

В своей статье «Октябрь 1917: мировое событие» Савас Майкл обсуждает отношения и различия между 1917 и 1991 годами в диалоге со статьей французского философа Алена Бадиу, написанной вскоре после распада Советского Союза. Савас Майкл напоминает, что 1917 год был всемирным событием и был признан всеми как начало глобальной социалистической революции. Социальная революция расширилась от России до Восточной и Центральной Европы и произвела эффекты, которые варьировались от Европы до Азии и США. В то время как Кейнс прекрасно понимал, что большевизм и октябрьская революция представляли угрозу глобальному капиталистическому порядку. В этом смысле октябрьская революция, безусловно, не была преждевременной попыткой. Скорее, это было всемирно-историческое «событие», открывшее для человечества совершенно новую эпоху. В отличие от этого, 1991 год не был «событием», а «симулированным событием»: он не открыл новую эпоху для человечества. Савас Майкл заключает, подчеркивая, что круг, открытый Октябрьской революцией, не закрылся. Мы еще живем в эпоху Октября, и нам нужно сделать революцию постоянной в новом столетии.

В статье Озгура Озтюрка «Социалистическое планирование в 21-ом веке» обсуждается потенциал социализма в сегодняшних реалиях. Озтюрк пытается описать систему экономического планирования, которая может быть построена незамедлительно спустя несколько лет после новой революции. По его словам, в 21-ом веке можно установить систему планирования, которая принципиально отличается от предыдущих систем и является намного более эффективной, чем в прошлом столетии. Он указывает на то, что в XX веке одной из главных проблем социалистического строительства было предотвращение

превращения денег в капитал. Однако система планирования и «оплаты», основанная на трудовом времени, как это предусмотрено Марксом в «Критике Готы», ограничит денежные отношения и, следовательно, угрозу капитала. Более того, такая система будет легче решать проблему вычислений. Озтюрк также обсуждает возможные формы новых производственных отношений и утверждает, что в современных условиях социалистический режим может реалистично ориентироваться на полную занятость, полную автоматизацию, нулевые несчастные случаи на производстве и непрерывное сокращение рабочего времени. По его словам, это потенциальные тенденции, которые никогда не могут получить полной реальности при капиталистических отношениях.

Армаган Тулунай рассматривает аспект Октябрьской революции, который в определенной степени был специально проигнорирован некоторыми кругами. Поскольку антиленинский, действительно антимарксистский поворот, начатый слева от 1980-х годов, был связан с тем, что марксизм как совокупность мысли и программы, а также коммунизм как стремление к разному типу общества по вопросу о женском освобождении становится все более отвергаемым. Панацея была политикой идентичности. Коммунистическое движение не обращало внимания на женское угнетение и ничего не предлагало для его решения.

Тулунай, углубившись в политику, проводимую большевиками сразу после революции, доказывает, что большевизм при Ленине и Троцком был более чувствителен к женскому угнетению и пытался создать не только формальное равенство между полами, но и реальное, в отличие от либерального «*establishment*», столь обожаемого антимарксистскими постмодернистскими течениями в самых передовых обществах капиталистического мира. То, что большинство из этих мер были позднее отменены бюрократией, которая узурпировала политическую власть, что в равной степени продемонстрировал Тулунай в своей статье, никоим образом не может быть приведено в качестве доказательства относительно предполагаемого безразличия коммунизма к женскому угнетению. Бюрократия, в конце концов, отказалась от коммунизма, и поэтому ни одна из ее деятельности не имеет влияния на это движение.

Наша последняя статья об Октябрьской революции затрагивает область, которая всегда оставалась незамеченной в западном марксизме. Долгое время было замечено, что пролетарская власть была впервые достигнута русскими, может быть, самой отсталой среди больших стран Европы, но она избегала западных предвзятых комментаторов октябрьской революции, даже больше, эта революция была а также революцией мусульманских народов. А другая деталь о Советском Союзе, который был окончательно установлен по указанию Ленина в 31 декабря 1922 года, - это то, что он включал Мусульманские и в

основном тюркские народы внутренней России и в её восточных окраинах (татары, башкиры, калмыки, дагестанцы, чеченцы и т. д.), Закавказье (Азербайджанцы, абхазы и т. д.) и Центральной Азии (в настоящее время Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан). В необычной статье, Сунгур Савран вкратце объясняет, как коммунизм/большевизм сразу завоевал сердца мусульманских народов след за победой революции и как мусульманские коммунисты завоевали свою землю и своих людей. То, как возвысился так называемый великорусский шовинизм во времена Сталина, и его влияние на жизнь мусульманских народов в Советском Союзе могут стать материалами уже для дальнейшего изучения.

Статья, которая относительно связана с теми, что относятся к октябрьской революции, смотрит на крах в социалистическом строительстве 20-ого века со стороны Болгарии. Статья Даниэлы Пеньковы под названием «Болгария в ловушке неолиберализма» исследует процесс капиталистического восстановления в стране после 1989 года. Автор утверждает, что институты международного капитала, особенно Международный валютный фонд и Всемирный банк, наложили рецепт на Болгарию, который был очень похож на те, которые были введены в отношении стран третьего мира. Хотя Болгария была индустриализированной страной с достойным уровнем жизни к 1989 году, неолиберальные предписания периода после 1989 года (например, приватизация и дерегулирование) заставили болгарский народ обнищать. В статье практически показано, что, хотя на бумаге болгарская экономика, похоже, растёт, обычные люди борются за удовлетворение своих основных потребностей. Пенькова завершает свою работу, подчеркивая, что отказ от неолиберальной политики «развития» абсолютно необходим для достижения хорошо работающей промышленности и социальной структуры.

В этом году исполняется не только столетие октябрьской революции, но и 150-летие публикации тома I *«Капитала»*. Таким образом, наша заключительная статья посвящена общему обзору метода, содержания и значимости этого шедевра человеческого мышления, который является синтезом социальной науки и революции.

«Капитал» в конечном счёте связан с постепенным исчерпанием возможностей капиталистического способа производства, чтобы привести человечество в лучшее будущее и необходимость его свертывания, чтобы освободить энергию рабочего населения планеты для достижения прогрессивных целей. То, что мы уже находимся на этом этапе исторического развития, отчетливо видно из глубокого международного экономического кризиса, надвигающейся угрозы ядерной войны и даже мировой войны, а также уничтожения природы, единственного источника воспроизводства для людей и других живых

существ. Защита человечества, даже жизни в целом, требует появления нового способа производства, основанного на коллективной собственности на средства производства и демократического централизованного планирования, а также братского слияния всех народов мира. Короче, это требует интернационального социализма. Это только может быть вызвано силами пролетариата, через революционную классовую борьбу. Вот что такое революционный марксизм и почему наш журнал с гордостью принял это имя.

Translated by: Selda Çelik